

О некоторых особенностях восприятия японской традиции дзэн в странах Европы и Америки

М. В. Бабкова

В статье рассматриваются современные западные дзэнские общины с указанием на то, какие мероприятия проводят их лидеры и какие цели занятий буддийским подвижничеством декларируются. Проводится сравнение с японскими дзэнскими храмами: монастырями – центрами изучения и практики и всеми остальными, настоятели которых чаще всего имеют вторую профессию и занимаются не столько созерцанием, сколько поддержанием храмового хозяйства. Обсуждается присущая японскому буддизму ориентация на достижение «пользы и выгоды в здешнем мире»; расставлены акценты, отличающие западные дзэн-центры от японских храмов.

Ключевые слова: современный дзэн, дзэн-центры Европы и Америки, японская традиция дзэн на Западе.

Историю распространения монастырского дзэн-буддизма в странах Европы и Америки традиционно отсчитывают с 60-х годов XX столетия. Представления об этой религии как о квинтэссенции мудрости Востока начали складываться у людей Запада¹ еще в начале века благодаря деятельности ряда ученых и проповедников, самым известным из которых, несомненно, является Судзуки Дайсэцу (鈴木大拙, 1870–1966)². Реджинальд Хорас Блайс (1898–1964), Кристмас Хамфриз (1901–1983), Алан Уоттс (1915–1973), а также находившиеся под их влиянием авторы (писатели, художники, музыканты) настолько подогрели интерес широких масс к дзэн-буддизму, что после окончания Второй мировой войны в Японию вместе с оккупационными войсками хлынули толпы желающих прикоснуться к тому, что они считали религией без предрассудков, победой интеллекта над суевериями. Однако те, кто приехал искать просветления, обнаружили в Японии монахов, строго соблюдающих древние уставы; храмовые залы, где в сумрачной тишине виднелись очертания деревянных статуй будд; алтари, уставленные благовонными палочками, свечами, цветами и прочими подношениями. Одновременно оказалось, что те самые дзэнские монахи

¹ Вполне осознавая всю условность понятий «Восток» и «Запад», мы тем не менее используем их в настоящей статье. «Восток» здесь – это страны дальневосточного региона, находящиеся в зоне влияния китайской цивилизации (прежде всего Япония, поскольку сама материнская китайская традиция Чань не рассматривается в настоящей статье). «Запад» – это страны Европы и Америки, воспринявшие как основную античную культурную традицию.

² Его первая большая работа «Очерки о Дзэн-буддизме» (Essays in Zen Buddhism) была опубликована в 1927 г., а за ней последовало еще множество книг и статей.

большую часть времени помышляют вовсе не о просветлении, а о том, как перетерпеть мучительные часы сидячего созерцания³ и как получить вести храмовое хозяйство. Некоторые из приехавших американцев и европейцев испытали разочарование и отвернулись от дзэн-буддизма. Другие же, напротив, принялись искать точки соприкосновения между тем, что они знали раньше об этой традиции, и тем, с чем они столкнулись, попав в Японию. Так люди Запада познакомились с монастырским дзэн-буддизмом. Нашлись те, кто решился принять постриг: стать вначале послушником, а затем и монахом, жить в храмовом комплексе, учиться у японского наставника и на собственном опыте испытать все то, о чем написано в древних текстах. С другой стороны, и сами наставники получили больше возможностей для того, чтобы проповедовать на Западе⁴. Процесс взаимного сближения привел к тому, что в 1962 г. наставник Судзуки Сюрю (鈴木俊隆, 1904–1971) основал дзэн-центр в Сан-Франциско, а спустя четыре года Филип Капло (1912–2004)⁵ открыл дзэн-центр в Рочестере (США). Таким образом, Филип Капло стал первым дзэнским наставником американского происхождения. Один из самых знаменитых японских *ро:си*⁶ XX века Саваки Кодо (沢木興道, 1880–1965) воспитал наставника Дэсимау Тайсэн (弟子丸泰仙, 1914–1982), который в 1970 г. основал во Франции «Европейскую ассоциацию дзэн» (Association Zen d'Europe)⁷. Большинство современных европейских дзэн-центров возводят линию преемства своих основателей именно к Дэсимау Тайсэн, а основанная им организация действует и поныне под названием «Международная ассоциация дзэн» (Association Zen Internationale).

Согласно статистике Международного исследовательского центра дзэн-буддизма при университете Ханадзона, собранной Томасом Кирхнером⁸, в

³ Два часа – утром, два часа – вечером в обычные дни, и большую часть суток во время периодов интенсивной практики.

⁴ Одними из первых дзэнских наставников, путешествовавших по миру, были Харада Дайун Согаку (原田 (大雲)祖岳, 1870–1961) и его ученик и преемник Ясутани Хакуун (安谷白雲, 1885–1973). Ясутани-*ро:си*, основатель «братства Трех сокровищ» (三宝教団*санбо*: *kō:dan*, 1954 г.), унаследовал передачу учения обеих традиций: и Сото, и Риндзай. Основной упор в братстве делается на привлечении к дзэнской практике мирян, а также верующих иных, небуддийских религий.

⁵ Ученик Ясутани Хакуун, см. прим. 4.

⁶ *Ро:си*, 老師 – букв. «старый (и следовательно, опытный и мудрый) учитель». В Дзэн-буддизме так называют выдающихся наставников.

⁷ Ассоциация принадлежит к традиции дзэн сото. Дзэн риндзай попал во Францию (а затем и в другие европейские страны), когда бывший швейцарский архитектор Джордж Фрей (р. 1941) открыл дзэн-центр в деп. Ардеш (Centre Zendo Taillé en Ardèche, 1975 г.), а католический священник Жак Бретон (sic! 1925–2017) – дзэн-центр в исторической области Вексен (Centre Assise dans le Vexin français, 1987 г.)

⁸ *Kirchner Thomas*. Zen Centers of the World: Country Index // International Research Institute for Zen Buddhism at Hanazono University (IRIZ). URL: http://iriz.hanazono.ac.jp/zen_centers/

настоящее время в странах Америки и Европы ситуация такова: США – более 350 центров (2013)⁹; Канада – около 30 (2013); Бразилия – 19 (2008); Аргентина – 14 (2007); Венесуэла – 10 (2003); Мексика – 6 (2010); Уругвай и Колумбия – по 5 (2007); Чили, Перу, Коста-Рика, Доминиканская республика, Гваделупа, Пуэрто-Рико, Боливия, Эквадор – менее 5 (2000); Гватемала – 0 (2000)¹⁰; Германия – больше 80 (2012); Франция – 66 (2008); Бельгия, Испания, Италия, Англия и Уэльс – около 30 в каждом государстве (2007); Голландия и Швейцария – по 20 (2007); Австрия – 14 (2003); Польша – 7 (2007); Швеция – 5 (2009); Ирландия и Шотландия – по 4 (2001); Греция, Дания, Норвегия, Финляндия, Лихтенштейн, Исландия, Венгрия, Северная Ирландия, Португалия, Мальта, Болгария, Хорватия, Чехия, Латвия, Литва, Румыния, Сербия¹¹, Словакия, Украина – от 1 до 3 (2000). В России в настоящее время действует 8 общин (в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Геленджике, Калининграде, Новосибирске, Омске и Челябинске)¹². О шести из восьми наставников известно, что они восприняли традицию Дэсимуру Тайсэн во Франции.

Из вышеприведенных данных видно, что за последние 40 лет XX века японский дзэн-буддизм достаточно прочно укрепился в странах Европы и Америки. Закономерен вопрос, как соотносится между собой то, чему учат наставники в японских храмах, и то, что предлагают в европейских и американских дзэн-центрах. Для того, чтобы ответить на него, обратимся к тому, как устроены эти последние и прежде всего разделим их на несколько больших групп. К первой группе относятся общины, у которых есть своя территория и собственно монастырь. Чаще всего монастырь имеет название, образованное по аналогии с названиями японских храмов. Например, Кориндзи (полностью он называется «Дзэнский храм традиции Риндзай Сотэкидзан Кориндзи») в Висконсине, США. В этом случае общиной руководит настоятель храма, есть постоянно проживающие в обители монахи, а также устав, регламентирующий их жизнь. Помимо Кориндзи, таковы Рюмондзиво во Франции (и одноименный храм в штате Айова, США), Дзяккодзи в

country_list_e.html (дата обращения: 25.06.2017). Университет Ханадзоно в Киото – дзэн-буддийский университет традиции риндзай. Наряду с университетом Комадзава в Токио, принадлежащим к традиции сото, он является крупнейшим центром изучения Дзэн-буддизма в Японии.

⁹ Здесь и далее указано не общее число дзэн-центров, а только те, о которых точно известно, что они возводят проповедуемое в них учение к японскому дзэн-буддизму. Дата в скобках означает год последнего обновления информации.

¹⁰ В Гватемале есть дзэн-центр, но он относится к линии преемства вьетнамского наставника Тит Нат Хана (Тхить Нят Хань, р. 1926).

¹¹ Получить доступ к статистике Т. Кирхнера по Сербии не удалось. На просторах сети Интернет есть информация об одном действующем дзэн-центре.

¹² Об этих центрах ничего не известно Томасу Кирхнеру, и не известно, насколько официальной является их деятельность. Информация взята с сайта «Дзэн – путь Будды» (URL: <http://zen-kaisen.ru>, дата обращения 25.06.2017).

Германии и многие-многое другие. Следующая группа – это дзэн-центры, зачастую представляющие собой дочерние организации по отношению к монастырям из первой группы. Они расположены в каком-то одном помещении, нередко арендованном, и люди там собираются в соответствии с расписанием для того, чтобы посидеть в сосредоточении, послушать лекции или поучаствовать в каком-то ином совместном действии¹³. Руководителями подобных отделений, особенно в небольших населенных пунктах, могут быть наставники, которые имеют необходимую квалификацию, но не являются настоятелями храма. Большинство дзэн-центров, перечисленных в списке Т. Кирхнера, относятся как раз к этой группе. Их названия могут включать слова Zen-Dôjô¹⁴ (нем.); ZenGroup, ZazenGroup (англ.); Dôjô, Zen Dôjô, Dôjô Zen или Zendo(фр.); Zendo, Dojo, GruppoZen (ит.); Zendo, Dojo, GrupoZen (исп.) – но могут и не иметь этого уточняющего обозначения. Третью группу образуют общины, в которых дзэн-буддизм объединяется с христианством. Самый яркий пример организации подобного рода – центр Ассиз (Assise¹⁵) во Франции, основанный католическим священником Жаком Бретоном (1925–2017). Также это общество «Голоса Востока» (Voiesdel’Orient), бенедиктинский монастырь Нотр-Дам д’Эртебиз (Notre-Dame d’Hurtebise) в Бельгии и другие¹⁶.

Наконец, последняя группа – всевозможные собрания духовных учителей различного толка, использующие в своем лексиконе слово «дзэн». Здесь вполне может вообще не быть привязки к какой-то определенной традиции в рамках дзэн-буддизма или какой-либо иной религии. Хотя чаще всего отсылки к тому или иному дзэнскому наставнику как одному из вдохновителей лидера общины присутствуют. Один из примеров – последователи Рёдо Хоули (Ryodo Hawley, р. 1954), автора учения «дзэн за три шага»¹⁷.

¹³ В России это в основном квартиры или частные дома.

¹⁴ Dojo – транслитерация японского слова «до:дзё» (道場, кит. trad. дао чан, букв. «место [постижения] Пути»), обозначающего буддийский храм. Zendo – 禪堂, яп. дзэндо.; зал для занятий созерцанием.

¹⁵ Букв. «Центр сидения».

¹⁶ Большинство из них функционирует в рамках курируемых Ватиканом проектов по духовному взаимодействию между католическими и дзэнскими монахами. Правда, уже в 2010 г. Филипп Жорди писал, что диалог между католичеством и дзэн затухает. [Jordy Ph. De quelques difficultés majeures dans la réception du Zen Rinzai en France // 法政大学国際文化・国際文化情報学会 『異文化』(論文編). 2010. № 11. P. 7–37. URL: http://repo.lib.hosei.ac.jp/bitstream/10114/5143/1/ibunka11_jordy.pdf (дата обращения: 25.06.2017).

¹⁷ Рёдо Хоули позиционирует себя как «независимый дзэнский наставник для мирян» (independentlay Zenteacher – фраза из интервью журналу Tricycle [TricycleTalk: Sensei RyodoHawley // Tricycle.URL: <https://tricycle.org/trikedaily/tricycle-talk-sensei-ryodo-hawley> (дата обращения: 25.06.2017)]) и учит так называемой дзэнской осознанности (Zenmindfulness).

Для дзэн-центров, расположенных на территории Европы или Америки, можно составить нечто вроде визитной карточки и в нескольких словах перечислить то основное, что там происходит и ради чего туда приглашают участников¹⁸. Подобная информация по полной (или просто основательной, в несколько сот центров) выборке, сведенная в таблицу, могла бы быть ценнейшим материалом для исследователей, но здесь мы не будем ее размещать, а обратимся к трем показательным примерам. Центры, о которых пойдет речь, достаточно крупные и влиятельные, поэтому по ним можно составить представление о том, на что ориентируются более мелкие организации в меру доступных им возможностей.

«Храм Сущности Будды в Лос-Анджелесе» (Los Angeles Buddha Essence Temple), основанный в 1967 г., один из официально зарегистрированных в традиции дзэн сото, представляет собой очень крупный дзэн-центр (Zen Center of Los Angeles Buddha Essence Temple). Миссией центра заявлено самопознание, соблюдение монашеских обетов и служение людям¹⁹. Служение понимается как предоставление возможности изучать Закон Будды, подвижничать и осуществлять передачу преемства в рамках дзэн-буддизма. В календаре мероприятий центра перечислены сессии сосредоточения с поучениями наставника (сэссины – см. ниже); отмечание буддийских и прочих торжеств (дня отца 18 июня, к примеру); поминальные службы в честь основателя храма, патриархов традиции сото; встречи с мирянами; публичные чтения и толкования сутр, заповедей; работы по благоустройству храма и прилегающей территории. Сэссин (от яп. *сэссин*, 接心, тж. 攝心, 摂心) – период интенсивного подвижничества – может продолжаться от нескольких часов до нескольких дней или даже недель. По сути, это главное занятие монахов храма и посетителей дзэн-центра.

На титульной странице сайта Международной ассоциации дзэн (с которой связано подавляющее большинство дзэн-центров Европы) вывешены слова Дэсимуру Тайсэн: «У подлинного дзэнского подвижничества нет мотивов, нет цели, в нем нет даже поисков пробуждения (悟り *сатори*)»²⁰. При этом на странице, посвященной истории появления дзэн-буддизма в Европе, указано, что наставника Дэсимуру пригласили во Францию последователи макробиотики – учения о том, как с помощью правильного питания продлевать человеческую жизнь²¹. Среди

¹⁸ Точнее, то, что декларируется: ради чего их туда приглашают. Для того, чтобы выяснить действительные причины и мотивы практикующих, нужно проводить специальные социологические исследования.

¹⁹ Здесь и далее информация взята с официального сайта центра. URL: <http://www.zcla.org> (дата обращения: 25.06.2017).

²⁰ Le vrai Zen se pratique sans motivation, sans but, sans même rechercher l'éveil (satori).

²¹ Это учение, вобравшее в себя многие элементы даосизма, основал японский врач и философ Джордж Осава (1893–1966), автор англоязычной книги «Макробиотика дзэн».

мероприятий, которые организует Ассоциация, – занятия сидячим созерцанием, от разовых сеансов (они длятся около двух часов) до многодневных сессии по различным поводам; празднования буддийских и прочих торжеств; а также «семейные выходные», когда родители могут прийти в монастырь со своими детьми. Во время проведения «семейных выходных» монахи организуют для детей различные мероприятия, пока родители сидят в сосредоточении или участвуют в обрядах.

Наконец, в центре Ассиз паства отца Жака Бретона (после его кончины в феврале 2017 г. центр возглавляют его ученики) продолжает углублять и развивать диалог между католичеством и дзэн-буддизмом. Руководители центра заявляют о трех столпах, на которые опирается их деятельность: сидячее созерцание²²; католическое богослужение; различные способы углубления в собственный внутренний мир, отсылающие к трансперсональной психологии К. Дюркгейма. Первая и последняя из перечисленных областей оказываются крайне тесно связанными между собой. Занятия сосредоточением, *座禅* *дзадзэн*, проводятся для того, чтобы помочь практикующему уйти внутрь самого себя, научиться присутствовать «здесь и сейчас» в любых обстоятельствах и открыться тому таинственному, которое нас окружает²³. Карлфрид Дюркгейм (1896–1988), личность в целом чрезвычайно примечательная, в частности, был признанным наставником риндзай дзэн – он приобщился к этой традиции за годы, проведенные в Японской Империи, когда вместе с другими дипломатами представлял там Третий рейх. Дюркгейм известен и как философ, и как психолог, и как психотерапевт, и как дипломат. Часть его наследия, которую восприняли в Центре Ассиз, представляет собой психотехники, направленные, опять же, на самопознание и самосовершенствование. Центр Ассиз предлагает посетителям еженедельные встречи, а также практику с более глубоким погружением, длительностью в несколько дней.

Говоря о японских общинах, прежде всего необходимо отметить, что мы всегда имеем дело либо с монастырем, либо с отдельным храмом²⁴. Так называемые общества сидячего созерцания (*座禅会* *дзадзэнкай*) функционируют под руководством священника, настоятеля какого-то храма. Храм представляет собой дочернюю организацию по отношению к более крупному храму и так до головного храма школы (本

²² В рамках традиции риндзай дзэн, хотя наставники традиции сото также иногда проводят сессии.

²³ Pour aider à s'intérioriser, à être présent à toute réalité, à s'ouvrir au mystère qui nous dépasse. [Présentation – CentreAssise // SiteduCentreAssise.URL: <http://www.centre-assise.org/presentation> (дата обращения: 25.06.2017).

²⁴ Слова «монастырь» и «храм» применительно к японскому буддизму чаще всего используются как синонимы. Здесь под монастырем подразумевается обитель, в которой постоянно проживают еще монахи, кроме священника и его семьи.

Шхондзан). В традиции риндзай монастырей, имеющих такой статус, 14 (Кэнниндзи, Нандзэндзи, Мёсиндзи, Дайтокудзи, Кэнтёдзи, Тофукудзи, Энгакудзи, Хокодзи, Эйгэндзи, Тэнрюдзи, Сёкокудзи, Когакудзи, Буцудзи, Кокутайдзи); также к ним приравнивается Мампукудзи, возглавляющий храмы традиции Обаку Дзэн²⁵. В традиции сото головных храмов, равных по статусу друг другу, два: Эйхэйдзи и Содзидзи²⁶. Жизнь дзэн-буддийских общин по всей стране регламентирована и подчиняется одним и тем же правилам. Формально во всех монастырях действует устав, сложившийся за долгие века истории японского дзэн-буддизма, и восходящий к Винае – корзине Устава буддийского канона Трипитаки²⁷. Самое большое изменение, которое он претерпел с древнейших времен, – указ императора Мэйдзи 1872 г., гласивший, что буддийские монахи могут самостоятельно определять для себя, соблюдать ли им целибат, есть ли мясо и брить ли головы.

На практике японские дзэн-буддийские храмы делятся на обычные и те, в которых монахи проходят обучение. Деятельность монахов в большинстве храмов сводится к проведению различных праздничных и «повседневных» обрядов: к первым относятся отмечание дня рождения Будды, праздника кормления голодных духов, дня поминовения усопших и проч., ко вторым – похоронные, очищающие, исцеляющие ритуалы, по уходу за могилами на прихрамовых кладбищах и всевозможные дела, не связанные непосредственно с религиозным культом. Традиционно благосостояние этих храмов поддерживала система семей мирян-покровителей, 檀家 *данка*, с развалом которой храмы почти перестали получать финансирование и в настоящее время переживают упадок. Священники вынуждены получать вторую профессию, чтобы прокормить семью, и добыть средства на поддержание храма²⁸. Во всех подобных храмах соблюдение монашеских обетов остается на личное усмотрение. На общем фоне резко выделяются храмы, в которых помимо постоянно проживающей братии в течение определенного времени (обычно от трех месяцев до трех лет) находятся будущие священники и

²⁵ Она связана с риндзай, поскольку точно так же наследует китайскому чаньскому дому линьцзи.

²⁶ Помимо трех традиций, о которых было сказано (риндзай, обаку и самая крупная – сото), в Японии существуют еще пять школ, объединяющих около 200 тысяч человек примерно в сотне храмов.

²⁷ О том, как в эпоху Камакура (1185–1333) на основе китайской Трипитаки и традиций чаньских монастырей складывался дзэнский монастырский устав, см. напр.: *Бабкова М. В.* Вопрос о монашеском уставе и «заповеди будхисаттвы» в японском буддизме XIII в. / История и культура традиционной Японии 8. СПб.: Гиперион, 2015. С. 90–104.

²⁸ См.: исследование Хории Мицутоси «Депрофессионализация буддийских священников в современной Японии» (*Horii M. Deprofessionalisation of Buddhist Priests in Contemporary Japan* // *Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies*. URL: <http://www.japanesestudies.org.uk/articles/2006/Horii.html> (дата обращения: 25.06.2017)).

те, кому по разным причинам нужно пройти курс обучения. Этих храмов немного, к ним относятся крупнейшие храмы школ и некоторые из маленьких монастырей. В них строго соблюдается древний устав и распорядок дня. Монахи встают затемно, умываются, сидят в сосредоточении, завтракают, занимаются хозяйственными делами, обедают, совершают полное омовение, снова сидят в сосредоточении, а затем около девяти часов вечера отправляются спать. Кроме этого, они слушают, как настоятель толкует Закон Будды, читают про себя и декламируют вслух сутры, периодически проводят в созерцании целые дни и, конечно, совершают все те же обряды и празднуют все те же праздники, что и во всех остальных храмах.

Если первая часть из рассмотренных нами японских дзэнских храмов ориентирована на мирян, то вторая – на монахов. В храмах из первой группы священники привлекают прихожан указаниями на практическую пользу от занятий сидячим созерцанием, *дзадзэн*. По их словам, участие в сессиях позволяет расслабиться, снять стресс, привести ум в порядок перед рабочим днем (традиционное время занятий сидячим созерцанием – около шести часов утра и около семи часов вечера). Умение успокоиться, собраться с мыслями помогает непосредственно в текущей повседневной деятельности (как объяснял нам один токийский настоятель, вот вы разозлились, захотели прикрикнуть на сослуживца или родственника, и в этот момент выпрямляете спину, делаете несколько вдохов и выдохов, как это происходит во время сессии *дзадзэн*, и сразу успокаиваетесь, на вашем лице появляется улыбка и вы можете спокойно отреагировать на сложившуюся ситуацию)²⁹. Как следствие, человек чаще находится в состоянии гармонии с окружающим миром, что хорошо для всех сфер его жизни, и в конечном итоге приводит к улучшению здоровья и долголетию. В храмах второй группы предполагается вовлеченность монахов в процесс постепенного отказа от иллюзорных представлений, от существования собственного Я, а также достижения просветления, *сатори*, ради спасения от страданий всех живых существ. Мирянам, если и разрешают поучаствовать в некоторых обрядах (например, послушать наставление, посидеть в сосредоточении или поработать на территории храма), то без скидок на их статус и без какой-либо дополнительной мотивации. Подразумевается, что само по себе прикосновение к святому – к Закону Будды и быту монахов – приносит удачу, здоровье и материальное благополучие, может повлиять на успешный исход какого-либо дела. Да и для самих монахов «спасение от страданий» означает далеко не только переход на берег нирваны, угасание страстей и освобождение из круговорота рождений и смертей. Если речь в дзэнских храмах заходит о том, зачем нужны обряды, все часто сводится к тем же самым, перечисленным выше, прак-

²⁹ Беседа состоялась в 2016 г.

тическим следствиям и в конечном итоге – к увеличению срока земной жизни людей и их ощущению счастья. Однако говорить о выхолащивании духа буддизма, об обмирщении и отказе от самой сути этой религии было бы неправомерно. Такая особенность японского буддизма, как стремление к решению насущных проблем населения, была присуща ему с самого начала. Пожалуй, наиболее точное ее выражение – формула «польза и выгода в здешнем мире», 現世利益 *гэндзэ рияку*, как одна из целей подвижничества³⁰. В те времена, когда будды и бодхисаттвы только обживались на Японских островах, сложилась традиционная схема, по которой наградой за почитание «трех сокровищ» было крепкое здоровье, безопасность в пути по суше и по морю, то есть защита от непогоды и от разбойников. За почитание «родных богов» полагалось все, что связано с плодородием, то есть урожай и потомство. Теоретическую основу для обрядов, проводимых ради достижения «пользы и выгоды в здешнем мире», японцы находили в сутрах, в тех частях, где говорилось о благих последствиях почитания Закона Будды. Когда в XIII веке в Японии появилась самостоятельная традиция дзэн, наставники созерцания отошли от формулы *гэндзэ рияку*. Особенно резко выступал против нее патриарх-основатель дзэн сото монах

Догэн (道元, 1200–1253). Будучи не только лидером новой общины, но и крупным религиозным философом, Догэн во всех сочинениях неустанно повторял: не гонитесь за славой и выгодой (名利 *мэ:ри*). По его учению, в дзэнском подвижничестве процесс (*дзадзэн*) полностью тождествен своему результату (*сатори*) и никакие дополнительные «благие последствия» уже не нужны. Однако позже отдаленные потомки Догэн, а также наставники традиции риндзай дзэн предложили иную схему: теперь не обряд мыслился как средство для обретения «пользы и выгоды в здешнем мире», а сама деятельность людей, направленная на достижение каких-либо практических целей, стала трактоваться как обряд. Среди прочих, так учил Хакуин (白隠, 1686–1769), один из самых влиятельных наставников периода Токугава (1603–1868). Именно его ученики и ближайшие потомки³¹ разработали систему изучения коанов, которая и поныне действует в традиции риндзай дзэн. Коан (от 公安 кит. *гунъань*, яп. *ко:ан* – букв. прецедент) – предельно краткая парадоксальная история, иногда состоящая из нескольких реплик, вопросов и ответов³². «Решить» коан означает обрести просветление (так же, как некогда его обрел подвижник, первым понявший парадокс, заключенный в коане). После нескольких лет работы над коанами, подтверждения про-

³⁰ О *гэндзэ рияку* см.: Трубникова Н.Н. Гэндзэ рияку // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. 1045 с.

³¹ Считается, что это были внуки в Законе Хакуина Такудзю Косэн (卓洲胡傳, 1760–1833) и Индзан Иэн (隱山惟琰, 1751–1814).

³² Например, знаменитый вопрос наставника Хакуина: «Как звучит хлопок одной ладони?»

светления и еще нескольких лет одиночного подвижничества монахам предписывалось возвращаться к мирским занятиям, поскольку «отдельно от воды нет льда, вне множества живых существ нет Будды» (Хакуин. Хакуин дзэндзи дзадзэн васан. Пер. А. Платуновой³³).

Получается, что в японской традиции дзэн ориентация на достижение непосредственных результатов подвижничества, ощутимых уже в этой жизни, весьма сильна. В таком случае характерные для Запада устремления широких масс к занятиям сидячим созерцанием ради улучшения здоровья, психического и физического, ради достижения баланса и гармонии с окружающим миром и, в конечном итоге, ради увеличения продолжительности жизни вполне согласуются с исконным, японским, пониманием дзэн и не являются искажением материнской традиции. Более того, только на Западе расхождение между двумя обсужденными выше подходами к смыслу подвижничества осознается как проблема. Возможно, этим объясняется любопытный факт. Когда в 1920-х годах японский философ Вацудзи Тэцуро (和辻哲郎, 1889–1960) обратился к фигуре Догэн и положил начало глубокому и всестороннему изучению этого средневекового автора, в Японии Догэн стали превозносить на все лады, но не как буддиста, а как философа, достойного стоять в одном ряду с Хайдеггером, Фомой Аквинским и другими. Впоследствии же популярность в качестве подвижника Догэн приобрел именно на Западе. До сих пор Догэн – один из самых популярных дзэнских авторов на Западе, его читают и внимательно изучают практически все, кто имеет отношение к японской традиции дзэн. Причем читают не только руководства по занятиям сидячим созерцанием, но и теоретические трактаты о смысле этих занятий. Еще одно подтверждение вышесказанному – то, что японские монахи изучают в основном записанный за Догэн его учеником Эдзё (懷奘, 1198–1280), довольно краткий и понятный, текст «Вместилище сути истинного Закона – записи вслед за услышанным», а на Западе в настоящее время существует не меньше трех полных переводов огромного «Вместилища сути истинного Закона» только на английский язык³⁴.

³³ Хакуин. Хакуин дзэндзи дзадзэн васан / Риндзай дзэн One Drop Zendo Russia. Сайт российских учеников японского наставника дзэн Сёдо Харада Роси. URL: <http://onedropzendo.ru> (дата обращения: 25.06.2017).

³⁴ «Вместилище сути истинного Закона» (正法眼藏, «Сё:бо:гэндзо:») – главный труд всей жизни Догэн, включающий в разных версиях от 75 до 95 трактатов. Существуют его переводы на английский язык Нисидзима Гудо Вафу и Тёдо Кроцца [Dogen. Shobogenzo. Vol. 1–4 / trans. NishijimaGudo: Wafu and Tho:do: Cross. London: WindbellPublicationsLtd, 1985. 1244p.]; перен. Нирмэна [Dogen.Shobogenzo – The Treasure House of the Eye of the True Teaching. Trans. by rev. master H. Nearman, Order of Buddhist Contemplatives. Shasta, California, 2007. 1118 p.] и группы переводчиков под руководством наставника Кадзуаки Танахаси (Dogen.Treasury of the True Dharma Eye: Zen Master Dogen'sShoboGenzo / ed. by Kazuaki Tanahashi. NewYork: Shambala, 2013. 1280 p.). На японском языке, конечно, есть и научные издания этого памятника, напи-

Если в современной Японии достижение «пользы и выгоды в здешнем мире» мыслится как вполне легитимная цель подвижничества, то на Западе многие наставники осознают необходимость уйти от этого и вернуться к догэновскому пониманию смысла занятий созерцанием. Один из выдающихся примеров – немецкий учитель созерцания Мухо Нёльке (無法 Nölke, р. 1968). Он родился в Берлине и окончил Берлинский университет, с 16 лет увлекся дзэн-буддизмом и в возрасте около 20 лет по году провел в храмах Риндзай – Тофукудзи (Киото) и Хоссиндзи (Обама). Ныне Мухо Нёльке – настоятель японского храма традиции сото Антайдзи, в котором когда-то проповедовал Саваки-ро:си³⁵. Он живет там с женой, детьми и примерно тридцатью монахами. Хозяйство в Антайдзи самое простое: храм не отапливается (несмотря на то, что зимой в префектуре Хёго, где расположен храм, бывает снег), монахи сами выращивают себе пропитание, а деньги для оплаты минимальных счетов за электричество, соль и некоторые другие необходимые вещи получают во время сбора подаяния. В обычные дни распорядок дня в Антайдзи включает занятия созерцанием 2,5 часа утром и 2 часа вечером, работу в поле и на кухне, утреннюю и дневную трапезы, душ и свободное время после 20.00. Сэссин в Антайдзи – это *дзадзэн* с 4 до 9 утра, завтрак, *дзадзэн* с 10 до 15, обед, *дзадзэн* с 16 до 21 и сон. Храм открыт для приема гостей, готовых присоединиться к быту общины, но на срок не меньше, чем три года. Независимо от национальности, пола или возраста человек может подать заявку на пребывание в Антайдзи, приехать на шесть месяцев, и если будет готов продолжать подвижничество, остаться на полный срок. В Японии Мухо Нёльке – скорее исключение, но во многих западных дзэнских монастырях настоятели стремятся именно к отказу от всего мирского. Оба подхода к подвижничеству – его самоценность как подтверждения нашей «буддовости» (а значит, способности спастись от мирового страдания и спасти от него другие живые существа), и достижение «пользы и выгоды в здешнем мире» – в той или иной степени присутствуют и у японских, и у западных дзэн-буддистов. Можно говорить о том, что западные подвижники чаще воспринимают эти две цели как разные и стремятся отказать от второй в пользу первой, тогда как для большинства японцев они слиты в одно нераздельное целое.

Когда в первой половине первого тысячелетия нашей эры буддизм был воспринят в Китае, и китайские мыслители осваивали этот новый для них способ восприятия человека и мира, с наибольшими искажениями оказалась «переведенной» на язык китайской культуры буддийская концепция человеческого Я, и именно на ее усвоение понадоби-

санного на бунго, и переводы на современный японский язык, однако читают их в основном исследователи.

³⁵ Учитель наставника Тайсэн Дэсимуру (см. выше).

лось больше всего времени. Главной целью индийских буддистов был отказ от представлений о существовании Я, независимого от остальных явлений мира. В Китае подобных представлений не было изначально, и китайцы никак³⁶ не могли понять, на что направлены усилия буддийских подвижников³⁶. Японская культура, выросшая на основе китайской, точно так же ориентирована на всеобщность, индивидуализм чужд ей. В современной Японии, несмотря на всю глобализацию, скорее плохо, чем хорошо, быть отдельным и не таким, как все. В Европе, а вслед за ней и в Америке, была воспринята совершенно иная традиция, близкая по духу к первоначальному индийскому буддизму: обращение к человеческому Я как к чему-то положительному в мейнстриме и попытки от этого Я отказаться, характерные для маргиналов. В современных странах Запада, как ни рассуждать, постичь свое собственное Я означает прежде всего осознать его уникальность. Для буддистов за этим следует отказ от нее, принятие полной тождественности своего Я всей вселенной, но тем не менее во всех дзэн-центрах и монастырях Запада крайне важная часть – обычно называемая первой среди целей подвижничества – именно самопознание, возможность заглянуть внутрь себя. Обзор, проведенный в настоящей статье, при всей его краткости, показывает, что для западных подвижников «разобраться» со своим Я означает познать себя во всей уникальности, а для японских – приобщиться к сонму патриархов, тождественных между собой и тождественных Будде Шакьямуни. В современных дзэнских монастырях в Японии монахи чтят настоятеля точно так же, как статую Будды Шакьямуни, потому что в их сознании пробужденный настоятель – это и есть сам Будда Шакьямуни. Здесь нужно отметить, что и на Западе есть подобные тенденции. Например, в немецко-французском монастыре Рюмондзи община стремится распространять в Европе японскую традицию дзэн сото, предоставлять европейцам возможность приобщиться к линии преемства Будды Шакьямуни. В Японии же есть и интерес к самопознанию. Особенно, с учетом того, что на фоне общей потери интереса населения к религии, и в частности к дзэн-буддизму, созерцанием чаще всего занимаются пенсионеры, имеющие достаточно свободного времени, чтобы размышлять о себе, о своем месте в мире³⁷.

В целом, подводя итоги, можно сказать следующее. В настоящее время дзэн-буддизм закрепился в странах Запада. Сеть дзэн-центров и

³⁶ Подробнее об этом см.: *Торчинов Е. А.* Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 304 с.

³⁷ Так, японский бизнесмен Сибата Бункэй, в 2006 г. уйдя на пенсию, стал дзэнским священником и открыл курсы для пенсионеров, желающих пойти по его стопам. О нем и о его начинании см. заметку в *The Guardian* под заголовком *Zen no more: Japan shuns its Buddhist traditions as temples close* (URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/06/zen-no-more-japan-shuns-its-buddhist-traditions-as-temples-close> (дата обращения: 25.06.2017)).

монастырей не имеет такой четкой организации, как в Японии, что и понятно, ведь по сути параллельными для Востока и Запада являются буддийская и католическая Церкви, и западному дзэн-буддизму еще предстоит создавать свою организованную Церковь. И на Западе, и в Японии есть как общины, ориентированные на уход от мира, на подвижничество в понимании камакурских проповедников, так и собрания, принимающие поиски «пользы и выгоды в здешнем мире». Возможно даже, на Западе акцент на древнюю трактовку больше. Кроме того, из обширного наследия дзэнской культуры европейские и американские подвижники берут прежде всего то, что позволяет решить актуальную для западной культуры проблему осмысления собственного Я. И там, и там есть храмы, в которых главным мыслится приобщение к традиции, отождествление себя с непрерывным рядом будд и патриархов, но для японцев это более естественная и одновременно менее рефлекслируемая позиция, тогда как для западных дзэн-буддистов подобная установка есть всегда плод напряженных размышлений и сознательного разворота психики.

Список использованной литературы

Бабкова М.В. Вопрос о монашеском уставе и «заповеди бодхисаттвы» в японском буддизме XIII в. / История и культура традиционной Японии 8. СПб.: Гиперион, 2015. С. 90–104.

Дзэн – путь Будды. URL: <http://zen-kaisen.ru> (дата обращения: 25.06.2017).

Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 304 с.

Трубникова Н.Н. Гэндзэ рияку // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. 1045 с.

Хакуин. Хакуин дзэндзи дзадзэн васан // Риндзай дзэн One Drop Zendo Russia. Сайт российских учеников японского наставника дзэн Сёдо Харада Роси. URL: <http://onedropzendo.ru> (дата обращения: 25.06.2017).

Dogen. Shobogenzo. Vol. 1-4 / trans. NishijimaGudo: Wafu and Tho:do: Cross. London: Windbell Publications Ltd, 1985. 1244 p.

Dogen. Shobogenzo – The Treasure House of the Eye of the True Teaching. Trans. by rev. master H. Nearman, Order of Buddhist Contemplatives. Shasta, California, 2007. 1118 p.

Dogen. Treasury of the True Dharma Eye: Zen Master Dogen's ShoboGenzo / ed. by Kazuaki Tanahashi. New York: Shambala, 2013. 1280 p.

Horii M. Deprofessionalisation of Buddhist Priests in Contemporary Japan // Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies. URL: <http://www.japanesestudies.org.uk/articles/2006/Horii.html> (дата обращения: 25.06.2017).

Jordy Ph. De quelques difficultés majeures dans la réception du Zen Rinzai en France // 法政大学国際文化 国際文化情報学会 『異文化』（論文編）.

2010. №11. Pp. 7–37. URL: http://repo.lib.hosei.ac.jp/bitstream/10114/5143/1/ibunka11_jordy.pdf. (дата обращения: 25.06.2017).

Kirchner Th. Zen Centers of the World: Country Index // International Research Institute for Zen Buddhism at Hanazono University (IRIZ). URL: http://iriz.hanazono.ac.jp/zen_centers/country_list_e.html (дата обращения: 25.06.2017).

Site du Centre Assise. URL: <http://www.centre-assise.org/presentation> (дата обращения: 25.06.2017).

Suzuki D.T. Essays in Zen Buddhism. New York: Grove Press, 1927. 423 p.

Tricycle Talk: Sensei Ryodo Hawley // Tricycle. URL: <https://tricycle.org/trikedaily/tricycle-talk-sensei-ryodo-hawley> (дата обращения: 25.06.2017).

Zen no more: Japan shuns its Buddhist traditions as temples close // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/06/zen-no-more-japan-shuns-its-buddhist-traditions-as-temples-close> (дата обращения: 25.06.2017).